

самою младшею сестры дворець и сталъ жить одинъ. А эти же три сестры не могли безъ Василія царевича идти эи мужъ; «потому что онъ бы насъ распредѣлилъ: кому за кого идти.» У этихъ у сестеръ ничего не стало: ни платьевъ, ни, башмаковъ. Василій царевичъ перекинулъ пальникъ съ руки на руку; стоятъ два молодца. «Что вамъ угодно?»— Подите, говорить, во дворець царевны вамъ закажутъ башмаки; только смотрите, мѣрокъ не берите.—Вотъ они сходили; царевны заказали башмаки. Въ одну ночь эти башмаки (на трехъ сестеръ по двѣ пары) были готовы. Василій царевичъ просынается: башмаки готовы, да безъ его приназанья не могли отнести. Царевны и думаютъ: «должно быть это Василій царевичъ.» Приносятъ башмаки; они и спрашиваютъ: какъ вашего хозяина зовутъ? «Мы не знаемъ, какъ его фамилія и какъ по батюшкѣ; а зовутъ его Василій.» Онѣ догадались и пошли съ этими молодцами на квартиру, гдѣ хозяинъ ихъ живетъ. «Ахъ, говорятъ, Василій царевичъ! пріѣжай во дворець.» А онъ сердился на братьевъ, не хотѣлъ. Наконецъ они его упросили. Василій царевичъ пришелъ во дворець; старшую сестру отдалъ за старшаго брата; среднюю за средняго; а на младшей самъ женился. Отдалъ каждой ея домъ; стали жить да поживать.

(Записана мной въ г. Рязани).

ДИТЯ—ВОЛШЕБНИКЪ.

Жилъ былъ царь; у него были сынъ и дочь. Вотъ онъ состарѣлся и говорить сыну: «любезный сынъ! Я скоро умру, то царствуй также какъ и я царствовалъ. Вздумаешь жениться, вотъ тебѣ перстень, по нему выбирай себѣ жену. А если не выберешь по этому перстню, то и не женись.» Похоронивши (онъ) отца, поѣхалъ искать себѣ не-

вѣсту и объѣхалъ весь свѣтъ. Не могъ найти невѣсты. Приѣхавъ домой, бросилъ онъ этотъ перстень на столъ. Ушелъ онъ; стала сестра прибирать его комнату и увидала кольцо.

Разскажи, что такое, братецъ? Ты отъ меня не скрывалъ ничего, а теперь скрываешь, съ кѣмъ ты обручился кольцомъ?» Нѣтъ, это отецъ мнѣ далъ перстень.» Она его надѣла; онъ точь въ точь на руку пришелся. Братъ и говоритъ: ну, сестра, быть тебѣ моей женой» — Какъ же, говоритъ, это можно, чтобы братъ на сестрѣ женился? — «Стало быть, говоритъ, батюшка предвидѣлъ это. Онъ и сталъ все притѣснять ее: будь моей женой! «Она все отговаривалась. Она и говоритъ: когда такъ, братъ, говоритъ; выстрой ты мнѣ на берегу моря домъ; я поживу тамъ; а потомъ выйду за тебя замужъ!» Выстроили домъ; она отправилась туда жить; взяла только одну дѣвку съ собой. Живетъ нѣсколько времени и видитъ: рыбакъ ловить рыбу на морѣ. Она подзываетъ его къ себѣ. «Послушай, рыбакъ: есть ли у тебя такая-то рыба?» Онъ ей подалъ эту рыбу. Она послала дѣвку свою, чтобы снесла къ брату. Дѣвка понесла къ брату эту рыбу, сказала, чтобы онъ готовился къ свадьбѣ. А она (царевна) въ это время уѣхала съ этимъ рыбакомъ за море.

Приѣзжаетъ она на другую сторону моря и даетъ она этому рыбаку значительной цѣны деньги за то, что онъ ее перевезъ и чтобы не говорилъ (объ этомъ) ни кому. И пошла (она) странствовать по пустынѣ. Ходила по степямъ долгое время. Потомъ приходитъ она въ огромный лѣсъ. Жила она въ этомъ лѣсу тоже нѣсколько времени и питалась лѣсными плодами; ходила и вся оборвалась. А жилище у ней было дупло, пустое дерево. И она жила нѣсколько времени и не видала никого тамъ въ этомъ лѣсу.

Вдругъ въ одно время выходитъ она изъ дупла и видитъ: въ лѣсу собираетъ женщина грибы. Она испугалась ее и ушла опять въ дупло. Женщина замѣтила, подходит и говоритъ: «если старъ мужчина, будь мнѣ братъ; если старая женщина, будь мнѣ сестра; молодой мужчина, будь мнѣ сынъ; молодая женщина, будь мнѣ дочь. Выходи!» — Она отвѣчаетъ ей, что мнѣ выйдти нельзя: я совершенно нагая. Принеси мнѣ платья!» А эта старуха была сторожихой въ лѣсу; прибѣгаетъ въ избушку и говоритъ: «старикъ, старикъ! Мнѣ далъ Богъ кладъ; сама незнаю что: сына или дочь!»—Старикъ сейчасъ ей далъ платья и пици; и послалъ ее туда. Приносятъ платье. Она одѣлась, поѣла и отправилась со старухой.

Привели ее въ домъ; живетъ она нѣсколько времени въ домѣ. Стали ей говорить старикъ со старухой: не подойдетъ ли она за ихъ сына за мужъ? Она отговаривалась, наконецъ они ей надоѣли. Она и спрашиваетъ: гдѣ вашъ сынъ?—«Онъ, говорятъ, матушка, осмнадцать лѣтъ свиней пасетъ.» Она и говоритъ: когда такъ, приведите мнѣ его. И думаетъ себѣ:» лучше за свинопаса выйдти, чѣмъ за роднаго брата.» Привели его (постуха); онъ весь обросъ мохомъ. Она остригла его и обрила своими руками. Поѣхала въ городъ, купила нѣмецкое платье и разныхъ книгъ. И стала его учить; и выучила его *нѣсколько языковъ* говорить.» Ну, вотъ теперь я могу идти за мужъ за вашего сына.» Старикъ былъ такъ радъ и старуха; повѣнчали ихъ въ своемъ селѣ.

Прожили они (мужъ съ женой) нѣсколько времени, годъ или два; родился у нихъ сынъ. Въ одно время прѣзжаютъ изъ ихъ села, зовутъ ихъ на свадьбу. Она осталась дома: съ груднымъ ребенкомъ нельзя ѣхать. Онъ пошелъ на свадьбу, она осталась одна и думаетъ:» надо по-

смотреть, что они тамъ дѣлають. Хорошо, если мой мужъ не пьянствуетъ; если же пьянствуетъ, уйду, не стану съ нимъ жить.» Надѣла нищенское платье и отправилась въ это село; увидала, гдѣ свадьба; подходитъ къ окну и проситъ милостыни. Старуха увидала, сейчасъ ее, пригласили въ домъ къ себѣ. Собрали ей обѣдъ; только что она пообѣдала, вдругъ пошелъ сильный дождичекъ; нельзя было ей идти домой. И видитъ она: мужъ ея сидитъ въ компаніи священника; и такъ онъ священнику законъ покажетъ, что священникъ не можетъ противъ него говорить. По случаю дождя она и осталась тутъ ночевать на свадьбѣ.

Теперь ея грудной ребенокъ лежалъ въ колыбели и думаетъ себѣ: «что я лежу? Дай пойду, узнаю о здоровьи дяди.» Вышелъ изъ колыбели, ударился о полъ и сдѣлался лисицей; побѣжалъ къ дядѣ. Подбѣгаетъ къ морю: море сдѣлалось сухо. Подбѣгаетъ онъ къ дворцу, дядя выѣзжаетъ съ охоты; увидали лисицу, бросились за нею; пробѣжали городъ, прибѣжали къ морю: море сдѣлалось опять сухо. Царь проскакалъ съ своими собаками, а охотники остались на той сторонѣ, потому что море опять сдѣлалось, какъ и было. Лисица побѣжала въ рощу, собаки за ней и царь за ней. Царь подѣзжаетъ и видитъ: собаки его всѣ разорваны. И стало уже смеркаться. Думаетъ себѣ: куда мнѣ теперь ѣхать?—Ѣздивъ, ѣздивъ въ рощѣ, нигдѣ не нашелъ себѣ мѣста. И видитъ огонекъ. Думаетъ:» лучше—если здѣсь разбойники живутъ — отъ человѣческихъ рукъ погибнуть, чѣмъ здѣсь (въ лѣсу) звѣри съѣдятъ.»

Подѣзжаетъ къ избушкѣ: ворота растворились. Онъ и думаетъ себѣ: «не въ добрый домъ я попалъ. Въѣхалъ на дворъ, привязалъ лошадь. И отправляется въ избушку. Возшелъ въ избушку, помолился Богу и говоритъ:» вздравствуйте, господинъ хозяинъ!»—Отвѣчаетъ ему голосъ изъ колыбели:

вздравствуйте, дяденька!—Онъ (дядя) посмотрѣлъ на всѣ стороны и не видитъ никого, кромѣ колыбели; и говоритъ «вздравствуйте, господинъ хозяинъ!»—Отвѣчаетъ ему голосъ изъ колыбели: вадравствуйте, дяденька.—Онъ опять посмотрѣтъ на всѣ стороны, говоритъ:» вздравствуйте, господинъ хозяинъ.»—Отвѣчаетъ ему голосъ изъ колыбели:» вздравствуйте, дяденька.» — Онъ (дядя) сѣлъ и призадумался.

Что ты говорить, дядинка, призадумался? Лошадь устала, ты бы покормилъ ее.—Хорошо бы, говорить, покормить.— «Возьми, говорить, на стѣнкѣ ключи, отопри конюшню; въ конюшнѣ овесъ и сѣно.» Вотъ пошелъ онъ отпирать конюшню и корму давать, онъ (дитя) выскочилъ изъ колыбели, курица ходила по полу, онъ ее поймалъ; сейчасъ зарѣзалъ, ощипалъ ее; половину въ супъ сварилъ, половину изжарилъ; убралъ дядя лошадь, приходитъ опять, сѣлъ, задумался.»Что ты, дядинька, задумался? Не бойсь, ѣсть хочется.»—Хорошо бы, говорить, господинъ хозяинъ поѣсть теперь.—«Возьмите, говорить, въ столѣ тамъ чашка, ложка, ножъ; а изъ печки возьмите супъ.» Онъ открываетъ печку и видитъ: супъ кипитъ. Попробовалъ печку, печка холодная. Поѣлъ онъ супъ. Онъ (дитя) ему и говоритъ: вонъ, говорить, дяденька, въ шкафу возьмите: тамъ жареная курица.»—Открываетъ шкафъ; видитъ на сковородѣ кипитъ курица. Поѣлъ, помолился Богу, поблагодарилъ его, сѣлъ и задумался.

— Что вы, дядинька, задумались? Не бойсь, спать хотите? — Хорошо бы, говорить, господинъ хозяинъ, уснуть теперь. — Ложитесь; говорить, вонъ на маменькину кровать. Онъ легъ спать и думаетъ себѣ:» Завтра пораньше встану, уѣду.»

По утру рано всталъ, подходитъ къ воротамъ, ворота не заперты, а не отворяются. Онъ пришелъ опять въ избу, приза-

думался, съѣлъ. «Что вы, дядинька, говорить, призадумались или ѣхать хотите?»—Хорошо бы, говорить, господинъ хозяинъ, уѣхать теперь.—Возьмите меня съ собой, дядинька.

— Куда жъ мнѣ тебя, говорить, взять?—«Вонъ, говорить, маменькина шуба лежитъ; возьмите, отрѣжьте рукавъ, положите меня въ рукавъ; такъ къ сѣдлу и привяжите. Тотъ подумалъ: что жъ, говорить, взять его для потѣхи. Отрѣзалъ рукавъ, посадилъ его туда, завязалъ и привязалъ къ сѣдлу. Поѣхалъ: ворота растворились передъ нимъ. Подъѣзжаетъ къ морю: море покрылось льдомъ. Онъ взъѣхалъ на середину и думаетъ: за чѣмъ я везу его съ собой? Отвязалъ его и бросилъ. Самъ и началъ тонуть. «Ахъ, говорить, господинъ хозяинъ, я утопаю.»—Возьмите меня, говорить, дядинька.—Онъ его взялъ; опять море покрылось льдомъ.

Пріѣзжаютъ они въ царство. Сейчасъ собранъ былъ балъ. На балу разговариваютъ, отчего, царь, не женится? — Онъ говорить, что невѣсты нѣтъ. Одинъ (гость) говорить, что въ такомъ-то царствѣ есть невѣста; а другой (гость) говорить, что «за тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ есть Елена прекрасная. Только трудно ее достать: она сильная волшебница.» Мальчикъ этотъ сидѣлъ на полу и говорить. Хотите, дядинька: я вамъ достану ее?—Сдѣлайте, милость, господинъ хозяинъ; онъ сейчасъ спросилъ бумаги и карандашомъ нарисовалъ двѣнадцатиугольный корабль; и говорить: что у васъ этакіе мастера есть: могутъ сдѣлать этакой корабль?—Ему отвѣчаютъ: нѣтъ. Выносить царь этотъ рисунокъ на крыльцо. Тамъ ужъ дожидается мастеръ этого мальчика. «Что ты за человекъ?—Я мастеръ. «Чтобъ къ тому то времени корабль былъ готовъ.»—Когда корабль былъ готовъ, онъ велѣлъ приготовить сто бочекъ вина, сто ковшей и сто ведеръ и сто солдатъ. Когда все было приготовлено, онъ и говорить: «ну, дядинька, вы теперь

наградите меня чиномъ, а то меня солдаты не будутъ слушаться! Онъ ему далъ полковницкій чинъ. Собрался онъ со всѣмъ и говоритъ: «ну, дядинька, ждите меня черезъ годъ! Сегодня суббота, въ субботу и ждите меня!»—Сѣлъ на корабль и отправился: пейте солдаты, сколько хотите.

Бдутъ нѣсколько времени; и говоритъ онъ дежурному солдату: посмотри, говоритъ, не видать ли чего? — Солдаты говорятъ: видно гору; на горѣ стоитъ городъ, въ городѣ золотой дворецъ!—«Отчаливай въ городъ!»—Когда подчалили къ городу, ударили въ пушку, Елена прекрасная и говоритъ своему отцу: «кто такой невѣжа осмѣлился пріѣхать и безъ моего позволенія *можетъ* здѣсь стоять? Пошлите узнать».—Посылаетъ царь главнаго министра узнать кто пріѣхалъ, изъ какого царства и куда ѣдетъ.

Мальчикъ и говоритъ своимъ солдатамъ: «кто пріѣдетъ, будетъ спрашивать чей корабль, пошлите справиться въ каюту!» — Пріѣзжаетъ министръ и спрашиваетъ у солдатъ чей корабль? Отвѣчаютъ ему: «подите и спросите въ каютѣ у хозяина!» Когда онъ приходитъ въ каюту и видитъ: стоитъ передъ нимъ маленькій человѣкъ. Онъ такъ грубо спрашиваетъ: чей это корабль?—Онъ (мальчикъ) говоритъ, что «это корабль мой.»—Отчего, говоритъ, ты, такой негодай, можешь владѣть такимъ кораблемъ?—Онъ сейчасъ крикнулъ солдатамъ: «гоните его по шеѣ!» Выгнали его по шеѣ; пріѣзжаетъ къ царю и говоритъ, что «меня по шеѣ оттуда.» Царь и говоритъ: гдѣ дураковъ не бьютъ? Ты, должно быть, грубо обращался съ нимъ.

Посылаетъ (царь) своего камердинера: «распроси: чей корабль, куда идетъ, вѣжливо обойдись и проси его (мальчика) ко мнѣ.»—Полковникъ и говоритъ солдатамъ: кто пріѣдетъ, дѣлайте честь! Будетъ спрашивать: чей корабль, пошлите въ каюту. Пріѣзжаетъ онъ; солдаты дѣлаютъ ему

честь. Онъ спрашиваетъ: «чей корабль?»—Они послали его въ каюту. Входитъ онъ въ каюту, спрашиваетъ мальчика: изъ какого онъ царства и куда ѣдетъ?—Тотъ отвѣчаетъ: «изъ такого-то царства и туда-то ѣду.» — Нашъ, говоритъ, царь проситъ васъ къ себѣ. — «Кланяйся, говоритъ, царю; скажи, что я пріѣду.» — Они, говоритъ, за вами лошадей прислали. — «Нѣтъ, говоритъ, у меня свои есть.» — Когда этотъ камердинеръ уѣхалъ, онъ сейчасъ собрался совсѣмъ, вышелъ на палубу, крикнулъ лошадей. Сейчасъ ему подали карету четверней. Сѣлъ и отправился.

Царь его встрѣтилъ; началъ спрашивать: изъ какого царства, куда ѣдешь?—Онъ рассказалъ, что вотъ «изъ такого-то царства, туда-то я ѣду, въ такое-то царство.» — Былъ собранъ обѣдъ; пообѣдали. Онъ (мальчикъ) и проситъ ихъ къ себѣ на корабль. Хорошо, говорятъ, пріѣдемъ.— Сколько васъ пріѣдетъ?—Царь началъ считать, говоритъ, что двѣнадцать человѣкъ. Онъ (мальчикъ) отправился опять на корабль; приготовилъ двѣнадцать мѣстъ и подписалъ: «царю, царицѣ» и т. д. Потомъ пріѣхали двѣнадцать каретъ; вышли, раскланялись. Онъ (мальчикъ) сейчасъ выходитъ даетъ кучерамъ деньги. «Ступайте, пейте, гуляйте! Въ такіе-то часы пріѣзжайте за господами.» Только царевна замѣтила, что подъ каждымъ мѣстомъ надпись. «Какой акуратный человѣкъ,»—говоритъ. — Онъ ихъ (гостей) такъ напоилъ, что они, какъ сидѣли, такъ и послули. Онъ крикнулъ солдатъ. Солдаты вошли. «Отнесите, говоритъ, ихъ по чинамъ на берегъ!» А царевну оставилъ и приказалъ отчаливать.

Приказываетъ солдату: «что ни будетъ тебѣ представляться: звѣрь ли, гадина ли какая», чтобъ онъ не боялся, не пускалъ бы въ дверь.—Ѣдутъ. Вдругъ просыпается Елена прекрасная и видитъ, что она не дома; ударилась о полъ

и сдѣлалась звѣремъ; превращалась въ разныхъ звѣрей; потомъ сдѣлалась гадиной. Солдаты-дежурный не утратился, не пропустилъ. Она опять сдѣлалась дѣвицей. Входитъ къ ней этотъ полковникъ; занялись разговорами разными. Вышелъ этотъ полковникъ; она опять превращалась въ звѣрей; видитъ: ничего ей не сдѣлать, бросила. И такъ они подѣхали къ своему царству.

Царь встрѣтилъ ихъ съ такой радостью. *Собралъ* балъ; сейчасъ и свадьба была. Повѣнчали ихъ. «Ну, говорить, дяденька, будете вы ложиться спать, она будетъ притворяться, что она не здорова; то вотъ вамъ трехпудовая палка, ударьте ее три раза. А если не ударите, то меня и не увидите». Тотъ (царь) легъ спать; она ему и говорить, что она нездорова. Онъ взялъ эту трехпудовую палочку, разъ ударилъ, ничего; въ другой разъ ударилъ, она и умерла. Онъ испугался, и жалко ему ее стало. Сейчасъ же приказалъ рыть могилу; вырыли могилу, выложили мраморнымъ камнемъ. Взяли золотой гробъ и схоронили ее. Царь лишился и жены, и мальчика этого.

Мальчикъ этотъ ушелъ; приходитъ въ деревню; зарылся въ *обметъ*, въ солому. Приходитъ мужикъ за соломой, сталъ вилами брать солому. Мальчикъ ему и говорить: «дяденька, заколешь меня!» Онъ испугался; опять второй разъ беретъ вилами солому. «Дяденька! заколешь меня!» Онъ сейчасъ отрылъ, видитъ мальчика; и такъ былъ радъ, потому что у него дѣтей не было; и спрашиваетъ у него: что ты пойдешь ко мнѣ въ сыновья? — «Извольте, говорить; я съ удовольствіемъ». Мужикъ съ радостью бросилъ солому, приноситъ его (мальчика) въ избу и говорить: жена! мнѣ Богъ далъ сына! — Такъ они стали за нимъ ухаживать, мужикъ поѣхалъ въ городъ купить ему гостинцевъ.

Пріѣзжаетъ онъ изъ городу, привозитъ гостинцевъ. «Ну,

нѣтъ ли чего новенькаго?» Это мальчикъ — те спрашиваетъ.— Вотъ что новенькаго: царь поставилъ столбъ огромной величины и чистымъ лаком наведенъ. Кто взлѣзетъ на этотъ столбъ, тому двѣсти тысячъ рублей. Мальчикъ и говоритъ ему: «чтожь, говоритъ, тебѣ желательно?» — Какъ говоритъ, не желать? Это очень пріятно. — Взялъ сейчасъ этотъ мальчикъ веревочку, перевязалъ ее всю въ узелки и говоритъ ему: «ступай въ городъ, развяжи одинъ узелокъ, хватайся за столбъ, полѣзай выше». Онъ запрегъ лошадь, пріѣзжаетъ въ городъ; подходитъ къ столбу, развязываетъ одинъ узелокъ и лѣзетъ на столбъ. Взлѣзъ на столбъ, развязывалъ узелки; и оттуда опять также слѣзъ. Взялъ деньги, хотѣлъ идти. Стражи его остановили и стали его допрашивать: кто онъ такой, что онъ самъ отъ себя или кто его научилъ? Онъ разсказалъ, что онъ мужикъ изъ такой-то деревни; «я самъ собой; меня никто не научалъ». Ему не повѣрили и посадили его въ острогъ. Долго онъ сидѣлъ, допрашивали его; онъ не хотѣлъ сказать, кто его научилъ. Царь приказалъ его повѣсить за то, что онъ не признается. Повели его вѣсить; онъ и говоритъ: что же мнѣ изъ-за мальчика гибнуть?—Царь началъ спрашивать: «какой мальчикъ?»—Онъ говоритъ: я нашелъ въ соломѣ.—«Гдѣ онъ у тебя?» — Въ деревнѣ.

Царь сейчасъ приказалъ заложить карету, отправляется съ мужикомъ въ деревню. Пріѣхали они въ деревню прямо къ избѣ этого мужика. Царь входитъ въ избу и видитъ: сидитъ мальчикъ. «А, говоритъ, здравствуй, г. хозяинъ!» Здравствуйте, дяденька!—отвѣчаетъ мальчикъ.—«Зачѣмъ же ты, говоритъ, сюда ушелъ?» Затѣмъ, что ты меня не послушался. «Поѣдемъ со мною!» — Извольте, съ удовольствіемъ; только, говоритъ, слушайтесь меня! — Царь наградилъ мужика и взялъ къ себѣ этого мальчика.

Приѣзжаютъ они въ городъ. Нѣсколько времени прошло, онъ и говоритъ: «ну, что, говоритъ, дяденька, жива ваша жена?»—Нѣтъ, говоритъ, я ее скоронилъ. — А гдѣ жъ, говоритъ, она у васъ скоронена?—На кладбищѣ, говоритъ.— «Нѣтъ, говоритъ; тамъ ее нѣту». — Нѣтъ, тамъ; я самъ скоронилъ.—Пошли освидѣтельствовать; отрываютъ могилу, открываютъ гробъ: гробъ пустъ. «Вотъ; сказалъ я вамъ, дяденька, что ваша жена уйдетъ». — Господинъ хозяинъ, можно, говоритъ, ее опять достать? — «Можно. Прикажете снарядить на это корабль, двѣсти бочекъ вина, двѣсти ведеръ, двѣсти ковшей и двѣсти человекъ солдатъ, и такихъ солдатъ, чтобы могли летать». — Можно ли, говоритъ, эдакихъ солдатъ найти? У меня ни одного солдата нѣтъ, чтобы леталъ. — «Нѣтъ, у васъ, говоритъ, много; соберите войско свое».—Собрали войско; они пошли смотрѣть. Подходитъ къ одному солдату и говоритъ: «лети!» Тотъ поднялся и полетѣлъ. Такъ онъ нѣсколькихъ эдакихъ отобралъ, и говоритъ этимъ солдатамъ: отберите своихъ товарищей, чтобъ было двѣсти человекъ. Велѣлъ сейчасъ имъ отправиться на корабль; распростился съ дядей, говоритъ, что «я черезъ два года приѣду назадъ; жди меня съ царицей.» Такъ они ѣдутъ нѣсколько времени моремъ; онъ и говоритъ дежурному: «посмотри, говоритъ: не видать ли чего?» Кромѣ, говоритъ, неба и моря, ничего не видать. — Ёдутъ они опять долгое время. Онъ опять приказываетъ дежурному смотрѣть. Дежурный посмотрѣлъ и говоритъ: «вонъ на островѣ подъ самыми облаками виднѣется домъ».—Подчаливай къ этому острову.—Причалили къ острову. Онъ и говоритъ: «ну, слушайте, солдаты: какъ я въ первый разъ заиграю въ дудочку, то вы будьте готовы къ полету; во второй разъ заиграю, то вы летите; въ третій разъ заиграю, бейте перваго встрѣчнаго.»

Самъ сдѣлался птичкой, полетѣлъ на островъ; прилетѣлъ, сѣлъ въ колодезь. Поваръ вышелъ за водой; сталъ опускать бадью. Онъ (мальчикъ) и говоритъ: «не убей меня, дяденька!» Поваръ испугался. «Кто, говоритъ, такой здѣсь?»— Я, говоритъ, человѣкъ; вытащи меня отсюда, я тебѣ дамъ пригоршню золота.—«Ну, говоритъ, хватайся за бадью!» Вытащилъ онъ (поваръ) его изъ колодца. Отдалъ онъ (мальчикъ) ему пригоршню золота. «Возьми меня, говоритъ, дяденька, посади на печку: я озлябъ.» Поваръ его взялъ, провѣлъ въ поварскую и посадилъ его на печку.

На этомъ островѣ жила эта самая Елена прекрасная. У ней только и было прислуги: поваръ и человѣкъ. Она кушала въ одиннадцать часовъ утра и въ одиннадцать вечера. Поваръ ложится спать и говоритъ мальчику: «вотъ тебѣ часы; какъ эта стрѣлка до этого мѣста дойдетъ, то и разбуди меня.» Онъ (мальчикъ) какъ будто не знаетъ; началъ въ разныя стороны показывать: здѣсь или здѣсь?— Наконецъ онъ (поваръ) его *увѣрилъ*, что «вотъ до этого мѣста стрѣлка дойдетъ, и разбуди меня.» Настало 10 часовъ, мальчикъ повара не будитъ, самъ приготовилъ кушанье въ лучшемъ видѣ; разбудилъ ихъ въ 11 часовъ. Поваръ и человѣкъ вскочили, испугались: надо кушанье нести, а кушанье не готово; начали бранить мальчика, отчего онъ ихъ не разбудилъ прежде. Поваръ сталъ смотрѣть кушанья; видитъ, что все готово. Попробовалъ: такъ вкусно, хорошо изготовлено, что онъ самъ такъ никогда не готовилъ. Накрыли столъ, подали кушать. Царица попробовала, спрашиваетъ: «кто готовилъ кушанье?» (Она съ роду такого кушанья не ѣла: очень вкусно изготовлено). Человѣкъ отвѣчаетъ: «поваръ готовилъ!»—Позови мнѣ повара!—Пришелъ; спрашиваетъ у повара: «что, говоритъ, ты кушанье готовилъ?» Я, говоритъ.—«Ну, чтобъ къ вечеру еще лучше

кушанье было приготовлено.» Убрали все; пообѣдали сами; мальчика накормили.

Ложатся спать и опять приказываютъ мальчику, чтобы онъ разбудилъ ихъ въ десять часовъ. Онъ опять самъ приготовилъ кушанья; и разбудилъ ихъ въ одиннадцать часовъ. Они испугались; думали, что опоздали. Поваръ видитъ: кушанья готовы; попробовалъ: очень хорошо приготовлено. Подаетъ человѣкъ царицѣ кушанья. Царица опять спрашиваетъ у него: «кто кушанья готовилъ?»—Человѣкъ отвѣчаетъ: поваръ готовилъ.—«Позови ко мнѣ повара!»—«Слушай: ты кушанья готовилъ?»—Я, говоритъ.—«Чтобъ завтра еще лучше было приготовлено.»—Вотъ опять полегли они спать и приказываютъ мальчику разбудить ихъ въ десять часовъ. Онъ (мальчикъ) опять также самъ приготовилъ, и ихъ разбудилъ въ одиннадцать часовъ. Опять человѣкъ сталъ подавать царицѣ кушанья. Она спрашиваетъ его: «кто готовилъ кушанья?» Человѣкъ говоритъ: поваръ готовилъ.—«Позвать повара.»—«Ты готовилъ кушанья?»—Я, говоритъ.—«Нѣтъ, врешь, не ты. Говори правду: не то, повѣшу.»—Виновать, говоритъ; у меня мальчикъ живетъ; онъ готовилъ кушанья.—«Позови его сюда!»—Мальчикъ приходитъ, кланяется царицѣ. «А ты, говоритъ. Я тебя повѣшу сейчасъ.»—Помилуйте; за что, говоритъ, меня вѣшать?—Царица сейчасъ написала письмо и отправляетъ къ отцу, чтобы немедленно приѣхалъ со всѣмъ дворомъ. Царь приѣхалъ, составили совѣтъ, что съ нимъ (мальчикомъ) дѣлать. Разсудили, чтобы повѣсить его.

Поставили висѣлицу; около висѣлицы скамеечку въ три ступеньки. Велѣли ему идти на висѣлицу. Вотъ онъ на первую ступеньку сталъ и говоритъ: «позвольте мнѣ поиграть въ дудочку!»—Царь позволилъ ему. Вотъ онъ на вторую ступеньку всталъ и говоритъ: «позвольте мнѣ въ другой

разъ поиграть!—Царица и говоритъ: нѣтъ, не приказывайте, папаша!—«Помилуйте, отчего же?—говорить вотъ мнѣ сейчасъ и петлю надѣнуть на шею.»—Царь позволилъ ему другой разъ проиграть. Онъ проигралъ; потомъ на третью ступеньку становится. «Позвольте, говоритъ, мнѣ въ послѣдній разъ поиграть.»—Царица просить царя, чтобъ онъ не позволялъ.—«Э, ничего, говоритъ; пусть поиграетъ.»—Заигралъ онъ въ третій разъ въ дудочку, солдаты его начали бить перваго попавшаго. «Посмотрите, говоритъ, царь: мои куры вашу пшеницу всю поклевали.» Царь оглянулся, видитъ: остается одна дочь его. Мальчикъ взялъ сейчасъ надѣлъ на царя петлю. Самъ слѣзъ, взялъ царицу и отправился на корабль.

Долго времени ѣхали; приѣзжаютъ они домой. Царь ихъ встрѣчаетъ съ честью и славой; сейчасъ повѣнчались опять. Мальчикъ и говоритъ: «слушайте дядинька; какъ ляжете спать, ударьте ее трехпудовой палочкою три раза, а то ни ея, ни меня не увидите.»—Когда кончился вечеръ, разѣхались всѣ гости; молодые отправляются спать. Она стала притворяться, что «я больна; пошли за докторомъ.» Онъ ударилъ одинъ разъ ее; потомъ въ другой, она сдѣлалась мертвою. Въ третій разъ ударилъ ее, она сдѣлалась жива, стала просить прощенья. Такъ они жили нѣсколько времени хорошо.

Царица и говоритъ своему мужу: «зачѣмъ ты этаго мальчика зовешь хозяиномъ? Какой онъ здѣсь хозяинъ?»—Царь приходитъ къ мальчику и говоритъ: «послушайте; я васъ не буду звать хозяиномъ!»—Сдѣлайте милость; зачѣмъ вы беспокоитесь?—«А вы, говоритъ, меня дядинькой не зовите!—Нѣтъ, говоритъ; я обязанъ васъ дядинькой звать.—«Почему же это такъ?»—Потому что я сынъ вашей сестры.—«Гдѣ же моя сестра живетъ?»—Она вотъ въ такомъ-то лѣ-

су живеть.—Царь сейчасъ приказалъ запречь лошадей; взялъ съ собой мальчика, отправился въ этотъ лѣсъ. Приѣзжаютъ къ избушкѣ; входитъ царь въ избушку, увидѣлъ сестру, обрадовался. Взялъ ее къ себѣ во дворецъ съ мужемъ; и старика и старуху. Стали жить поживать, да добра наживать. Я тамъ былъ медъ-пиво пилъ, по усамъ бѣжало да въ ротъ не попало.

(Записана мною въ с. Плутовоѣ, Зарайскаго уѣзда.)

84.

ВОЛКЪ И МАРЬЯ ЦАРЕВНА.

Не въ нашемъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ жить былъ царь; у этаго царя были сынъ и дочь: дочь Марья царевна; сынъ Иванъ царевичъ. У нихъ еще была сестра: ни человѣкъ, ни звѣрь. И она такія хитрости дѣлала, что каждый день по солдату съѣдала. Никто не замѣчалъ этаго; только замѣчали, что куда-то солдаты каждый день дѣваются. Вотъ Иванъ царевичъ пошелъ подемотрѣть; и увидѣлъ, что она каждый день ѣсть по солдату. Не сталъ ни кому говорить; сказалъ только сестрѣ, Марьѣ царевнѣ: «она каждый день ѣсть по человѣку.» Сейчасъ собрались, отправились съ сестрой въ другое царство, чтобъ она ихъ не съѣла.

Ушли въ другое царство. Иванъ царевичъ сталъ заниматься охотой; а Марья царевна стирать бѣлье. Живутъ очень хорошо. Была у нихъ игрушка маленькій волкъ. Пошла Марья царевна на рѣчку; а волкъ-то (игрушка) сдѣлался живымъ, пришелъ къ ней и говоритъ: «Марья царевна, я тебя съѣмъ!» Она говоритъ: не ѣшь меня, *волчекъ!*—«Нѣтъ, я тебя съѣмъ!» Она опять говоритъ: «не ѣшь меня, *волчекъ!*»—Ну, такъ иди за меня за мужъ!—«Мнѣ нельзя за тебя за мужъ идти.»—«Отчего-жъ тебѣ нельзя за меня